

Амина сдержала гордую улыбку, глядя, как Тавиш и Айла сидят бок о бок, неуклюже шагая через начальные формы Мохара, боевого стиля, которому научился все Арохим. Им пока не выдали оружие и не выдали одежду во время начальной подготовки. Сначала были определенные вещи. Им все еще было неудобно из-за своей наготы, хотя с каждым днем они поправлялись.

Это была одна из комнат, предназначенных для тренировок. Без мебели, большая каменная комната находилась на западной стороне Храма, а высокие арочные окна - давно лишенные стекла - пропускали приятный ветерок. Солнце давно исчезло, но Солнечные камни, помещенные в стены, давали им необходимый свет.

Амина внимательно наблюдала за близнецами, поправляя их здесь, подбадривая их там. За свои долгие годы одиночества она часто задавалась вопросом, сможет ли она когда-нибудь снова испытать полезную задачу обучения пар'вала путем своего любимого Ордена. Затем к ее порогу подошел Аран и резко изменил ход ее жизни. Снова появилась надежда, и это была мечта, которую она не позволяла себе до недавнего времени.

Будучи близнецами, Айла и Тавиш имели схожие черты. У обоих были темные волосы и глаза и средний рост, а Айла была на голову ниже ростом. Они происходили из зажиточной семьи и поэтому были довольно сыты по прибытии в Храм, но вала Тавиша уже была активной, поэтому его тело с каждым днем становилось все стройнее и сильнее. Его сестра все еще носила, может быть, десять или пятнадцать лишних фунтов, но это можно было бы отработать либо тренировкой, либо естественным путем с помощью вала.

Вчера хорошенькая молодая девушка добилась краткого успеха с ее валой, прикоснувшись к ней всего на секунду, прежде чем потерять ее, но тем не менее прикоснулась к ней. Однажды она станет сильной, эта девушка. Из нее получился бы прекрасный паладин, как и из ее брата. Вала Айлы не проявится полностью, пока она не займется любовью в первый раз, но это произойдет в собственном темпе девушки, а не в чужом. Она все еще будет развивать свои навыки под бдительным оком Амины, готовясь к тому времени.

Однако Тавиш пересек этот мост перед тем, как попасть в Храм, поэтому его способности будут развиваться быстрее. Мальчик внезапно споткнулся, когда его глаза метнулись к груди Амины, и он потерял концентрацию, его босая ступня зацепилась за щиколотку другой ноги. Время от времени Айла тоже смотрела на Амину, но, похоже, у нее не было такой проблемы, как у ее брата.

"Вы должны сконцентрироваться!" - упрекнула Амина, подходя к Тавишу, когда он поправлялся. Его лицо покраснело до оттенка, похожего на свеклу, когда она стояла перед ним, положив руки на бедра. На ней была только ее вайма, и она знала, что он может видеть сквозь нее, но он также может привыкнуть к людям во плоти, учитывая, как он будет жить здесь в обозримом будущем.

Все тренировочные формы выполнялись без одежды, чтобы лучше осознавать свое тело. По понятным причинам только спарринги проводились в защитной броне.

«Извини, Жрица», - пробормотал Тавиш, сосредотачиваясь на земле у своих ног и возвращаясь в исходное положение, прежде чем начать свои формы заново. Он очень осторожно не смотрел на Амину снова, хотя она почти чувствовала, как он напрягает глаза. Его член стоял неподвижно, и она могла сказать, что он был смущен, хотя этого и не должно было быть. Чему в эти дни люди учили своих детей, чтобы им было стыдно за свое тело и свои желания? Амине хотелось с отвращением покачать головой. Ей потребуются месяцы, чтобы развеять эти ложные знания.

«Есть много вещей, которые можно использовать, чтобы отвлечь воина», - сказала она ему, идя за ним. «Еда, если вы голодны, золото, если вы бедны, вода, если вы хотите пить». Она наклонилась ближе, прижав губы почти к его уху. «И секс, если ты возбужден».

Тавиш выругался и снова споткнулся, и на этот раз Айла повторила его. Они пробормотали извинения и начали все сначала.

«Тебе суждено стать Арохимом», - сказала Амина, медленно обходя их кругами, критически оценивая их позы. "И мне грустно это говорить, но мир, по большей части, не примет вас. По крайней мере, пока. У вас будут враги за многими углами, и такая банальная вещь, как нагота, - всего лишь пятнышко перед проблемами. вы столкнетесь.

«Ваши тела особенные», - говорила она лекцию точно так же, как ей читали лекцию в первые недели ее жизни тысячу лет назад. «И они - сосуд для твоего духа и твоей вала. Они прекрасны и сильны, и, благодаря милости Ароса, они будут у тебя на долгие годы, никогда не старея и не ослабевая до того дня, когда ты покинешь этот мир. ...

"Одни будут ненавидеть тебя, другие желать тебя, но такова жизнь. Паладин всегда должен действовать из любви, даже во времена насилия, когда вы защищаете себя или других. Ваша вала не будет доступна вам, если вы намерены причинить вред ради личной выгоды. Арос этого не допускает".

Амина какое-то время наблюдала за их движением. Они быстро прогрессировали даже на этих ранних стадиях, особенно для таких, как они; изнеженные юноши, оторванные от мягкой жизни. Однако презренное обращение со стороны Вестников изменило их. Тавиш обрел силы в этих ужасных условиях, в то время как Айла была сломлена, и медленно восстанавливала себя.

Раны Айлы зажили, сотни ран и полос по всему ее телу начали заживать. Образовывалась рубцовая ткань, хотя и она исчезла, пока она работала с валой.

Амина хотела бы избавить их от боли, но это лишило бы их всего, что они приобрели. Решимость Тавиша и то, что она получила, Айла. В конце концов, она его найдет.

«Вы станете образцом силы, чести и любви», - продолжила Амина. "И это будут знамена, под которыми вы сражаетесь, независимо от того, сражаетесь ли вы словами или сталью. Ваше отношение будет оспорено, и многие из них изменятся. Секс больше не будет чем-то только частным, за закрытыми дверями. телесные удовольствия нужно праздновать, и вы будете

праздновать ».

Близнецы снова споткнулись, но быстро поправились. «Те, кто схватил вас, осуждают наши пути и говорят, что мы злые гедонисты, коррумпированная и извращенная религия».

Бровь Тавиша опустилась при упоминании об их поимке. Его глаза ожесточились, как будто он прямо сейчас смотрел на своих мучителей.

«Вестники - наш величайший враг, и их голос слышен на всем Востоке, и многие верят их лжи. Позволим ли мы им продолжать их ядовитое фанатизм?»

"НЕТ!" Тавиш горячо прогремел, поразив Айлу. В глазах Амины вокруг мальчика зажегся свет, вспыхнув несколько раз, прежде чем исчезнуть. Его вала. «Я видел их такими, какими они были на самом деле», - пробормотал он никому в частности. "Я знаю их."

К удивлению Амины, Айла, казалось, испытала гнев брата, ее собственное лицо потемнело. «Я тоже их знаю», - прошептала она. Это был первый раз, когда она заговорила за весь день.

«Хорошо», - подбодрила Амина. «Ваш гнев праведен, хотя он сопряжен с опасностью. Если ваш гнев превратится в ненависть, тогда ваша вала оставит вас.

Увидев их растерянный взгляд, Амина приказала им остановиться и прислушаться. «Гнев можно использовать для борьбы за то, во что вы верите, для защиты других. Но ненависть - вещь дикая и опасная. Паладин никогда не ненавидит».

«Но Жрица, неужели Вестники заслуживают нашей ненависти?» - спросил Тавиш, на этот раз не показавшись неудобным в присутствии Амины.

Амина покачала головой. «В этом разница, пар'вала», - объяснила она. «То, что они сделали, - ужасная вещь, непростительная, и она не останется без ответа, но если вы наполните свое сердце ненавистью и позволите ей управлять вами, вы не будете отличаться от тех, кого хотите наказать».

Айла выглядела задумчивой, хотя Тавишу, казалось, не нравилась эта идея. «Что ты будешь делать, если Родрик Имс упадет перед тобой на колени и умоляет тебя о прощении, если он искренне ищет искупления? Ты сразишь его? Или ты укажешь ему путь обратно к свету?»

Тавиш долго обдумывал это, поджав губы. «Как я узнаю, кого спасать, а кого нет?» - наконец спросил он.

Амина положила руку ему на плечо и встретилась с ним взглядом. «Однажды у тебя будет возможность заглянуть в чье-то сердце, Тавиш пар'вала. И тогда ты узнаешь, кто хочет спастись, а кто нет».

Она дала словам успокоиться, прежде чем хлопнуть в ладоши. «Думаю, этого хватит на один день. Вы оба хорошо поработали. Пойдите, умойтесь и отдохните. У вас завтра еще один полный день. Я попрошу одного из Слуг принести вам ужин».

Тавиш быстро двинулся собирать одежду из угла, но, что удивительно, Айла осталась. Обычно она уже была в шквале одежды. "Что это, дитя?" - спросила Амина.

"Могу я сказать пару слов, Жрица?" - робко спросила она. "Наедине?"

Тавиш оглянулся, наполовину натянув штаны. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но вмешалась Айла. «Все в порядке, Тавиш. Я буду на минутку».

Когда Тавиш собрался возразить, она добавила: «Я вряд ли могу попасть в опасность с Аминой здесь, не так ли?» Ее слова были мягкими, но твердыми.

«Очень хорошо», - сухо ответил Тавиш, продолжая одеваться, наклоняясь, чтобы схватить рубашку и встряхнуть ее с большей силой, чем было строго необходимо. Закончив, он взял ботинки и вышел босиком.

Губы Амины скривились в довольной улыбке. Босиком было хорошо; это означало, что он все больше ощущал чувства своего тела. Он никогда раньше не выходил из тренировочной комнаты, не надев ботинки. Также было приятно видеть, что Айла говорила сама за себя. Тавиш охранял ее, как волчицу, раненого щенка, с тех пор, как они прибыли в Храм. У него были веские причины, но в такой яростной защите в этих стенах не было необходимости. Девушке нужно было пространство, чтобы дышать, место, чтобы стать женщиной, в которую она вырастет.

Амина повернулась к Айле, которая нервно передвигалась. «Говори, когда будешь готов, дитя», - мягко сказала она.

«Это просто, ммм, ну», - неуклюже начала Айла, ее отсутствие слов звучало странно с ее отточенным акцентом. «Я заметила, что Тавиш опережает меня на тренировке, и мне интересно, не потому ли это, что он, ммм ...» Она замолчала, слишком смущенная, чтобы сказать это вслух.

Амина тепло улыбнулась. «Ты очень проникательный, дитя. Да, именно потому, что Тавиш больше не девственник, он прогрессирует быстрее тебя».

Айла задумчиво закусила губу. «Значит, я отстану, если не буду делать то же, что и Тавиш?»

«В некотором смысле да», - честно ответила Амина. «Но в других случаях нет. Вала Тавиша будет развиваться быстрее, но ему придется усерднее работать, чтобы научиться контролю. Юный Кедрон, несомненно, испытывает ту же проблему, поскольку он и Тавиш находятся в

одной лодке. ждуть, тебе будет намного легче управлять своей силой, когда она проявится. Аран был обучен таким образом, как и Элайна, я полагаю. "

Девушка просияла. «Я рада это слышать, Жрица», - искренне сказала она. "Я волновался, что ... ну ..."

Амине не нужно было, чтобы она закончила это предложение. Она приподняла подбородок Айлы пальцем. "Дитя, я бы никогда не стал заставлять тебя торопиться с чем-то столь же ценным, как в первый раз. И ни один другой Арохим не стал бы этого делать. Что бы ты ни выбрал и когда выберешь это, зависит от тебя и никого другого. На этой арене я предлагаю только руководство, а не приказы. Переход к женственности должен быть органичным ».

К радому удивлению Амины, Айла прыгнула вперед и крепко обняла ее. «Спасибо», - прошептала женщина невысокого роста в грудь Амины. Потом она начала рыдать. Слезы, которые она хранила внутри с тех пор, как она была освобождена от Вестников, хлынули наружу, теперь, когда она знала, что позволить им безопасно.

Амина просто держала ее, издавая успокаивающие звуки и поглаживая волосы пар'вала, пока она не закончила.

Когда Айла наконец ушла, Амина стояла у окна, опираясь обеими руками на прочный каменный подоконник и глядя на гористую местность внизу. Прохладный ночной воздух приятно ласкал ее кожу.

Ее мысли переместились к Арану и Элейне, Кедрону и Смайту, как они это часто делали. В чем-то она думала о них как о своих детях, а в других - нет. Она предположила, что это было бы необычно для многих культур, но в том, чтобы жить тысячу лет, не было ничего обычного. Она чувствовала ответственность по отношению к ним и страстную любовь. В конце концов, они были будущим Ордена. Наследие Арохимов будет построено на их плечах. Особенно Арана, но он не мог сделать это один.

При мысли об Аране она почувствовала приятное покалывание в животе. Его твердое тело и эти пристальные голубые глаза всегда волновали ее. Даже с первого момента, когда она увидела его, она знала, что он особенный. Не то чтобы Хенли был сутулым, с такими широкими плечами, выпуклыми руками и массивной грудью. Кедрон был достаточно красивым парнем, но ему нужна была приправа. Амина предпочитала мужчин мальчикам, и, хотя Кедрон был совершеннолетним, она все еще считала его мальчиком. Боги, по сравнению с ней, все они были мальчиками! Даже Хенли, а ему больше ста лет!

Покалывание превратилось в боль, и Амина ухмыльнулась, успокаиваясь, гася огонь своих страстей. Одно дело быть фигурой любви, желания, мудрости и свободы, и совсем другое - позволить своим желаниям управлять собой. Сара узнала именно это в последнее время, и Амина не выпустит эту девушку на волю, пока ее руки не будут твердо держаться в узде ее вала.

Все Арохимы должны были научиться контролировать свою силу, но для Жреца или Жрицы требовалась дисциплина в несколько раз больше, чем у Паладина. И ожидания были даже выше. Поскольку осталась единственная Высшая Жрица, Амина должна была наблюдать за обучением Сары, и Амина выбирала, как это обучение проводится. Как бы то ни было, Амина не видела причин менять старые способы. На самом деле, она видела еще больше причин придерживаться старых требований.

Новый Орден должен быть таким же хорошим, если не лучше, чем Старый Орден, иначе он не выжил бы в этом мире.

Ее сердце внезапно дрогнуло, когда на нее накатила сила, волна энергии, которая ударила, как удар в живот. Задыхаясь, она еле держалась в вертикальном положении, тяжело опираясь на выступ.

Эта огромная сила была валой Арана! Откуда взялась эта сила? Неужели раньше он не был таким сильным? Амина несколько раз во время тренировок досконально ощущала его способности, и хотя она знала, что он будет сильным, она даже не подозревала об этом!

Она могла видеть его в своей голове ясно, как день, а также чувствовать эту невероятную валу более чем за сотню миль от нее. Ей хотелось смеяться от радости над его удивительной силой, и в то же время ей хотелось плакать над ее величием.

«Пожалуйста, Арос», - беззвучно молилась она. «Дайте ему силу духа, чтобы противостоять этой буре, которую вы ему одарили».

Буря утихла так же быстро, как и началась, и Амина собралась, глубоко вздохнула и оттолкнулась от окна. Ей нужно будет проверить Тавиша и Айлу, затем Сару, а затем и Арана. Возможно, они могли бы помочь разобраться в том, что там происходило.

Она похоронила свое разочарование из-за того, что не была рядом со своими детьми, не защищала их, не наставляла их. Ее долг был здесь, в Храме, и будет еще некоторое время. Она быстро вышла из тренировочной комнаты, направляясь в комнату близнецов.

*** АРАН - Часовня Эмерина ***

Его старая комната на верхнем этаже Часовни была в точности такой, какой он ее оставил. Панели из темного дерева доходили до середины белокаменной стены, арочное окно над кроватью, выходившее на тренировочную площадку, простой умывальник и халат из темного дерева на противоположных стенах. В этой комнате он впервые начал узнавать, кто он на самом деле. Там, где он начал свое обучение и встал на неумолимый путь своей судьбы, какой бы она ни была.

Закрыв дверь, он со вздохом прислонился к ней, позволяя себе почувствовать усталость, которая его мучила. Он усмехнулся, вспомнив свое время здесь, тренировавшись под руководством Элейны, думая, что под солнцем не может быть ничего более сложного.

Это был самый трудный год в его жизни, но он сделает все это снова, чтобы побыть с Элейной в одиночестве и безмятежности в этом маленьком убежище в самом сердце леса Эмерин. Со вчерашнего дня она приближалась, медленно, но верно. Как можно лучше оценив темп и расстояние, Аран подумал, что она может приехать уже завтра. Мелда Индуина и Лиарен шла в ногу с Элейной в своем путешествии.

«Пожалуйста, доберитесь до Вестников, мои возлюбленные», - тихо прошептал он. «Я не хочу хоронить больше невинных мертвецов, если смогу».

Насколько он мог судить, остальные члены его мелодии все еще находились в Храме, тесно сгруппированные в его сознании в сгустке ощущений, каждое из которых отличалось от другого. Он позволил себе прочувствовать их как следует, прочитать их.

Сорла казалась решительной, в то время как Рейна и Белла были сексуально удовлетворены. Джейра был счастлив, но волновался. Аран закрылся от ощущений, прежде чем он смог потеряться в них. Тупая боль снова прокатилась по его мышцам. В последнее время боли участились, и он знал, что не так силен, как мог бы.

На него влияли не только долгие дни и ночи без сна. В глубине души он волновался. Он знал, что ему нужно сделать, и он знал, что он может не выжить в своей судьбе, но он не видел способа сделать то, что должно быть сделано, не причинив вреда самым близким.

Они не понимали, на самом деле. Джейра, Сорла, Райна - все они сказали, что они предпочли бы быть с ним в этом путешествии, чем где-либо еще, но Аран не мог поверить, что они действительно знали, что их ждет.

Он сделал. Он чувствовал приближение колоссальной угрозы, безмолвной, но неумолимо приближающейся.

Тем не менее, Аран был недостаточно силен, чтобы отослать хоть один из своих мелдинов. Они были его частью, а он ими, и Аран был ответственен за все это, связывая их, не думая о своем неопределенном будущем. Если бы он умер, их поразила бы невыразимая боль. Если бы они когда-либо были обнаружены, они стали бы целью его врагов.

И дело не только в его мелдин. Смайт, Кедрон, Слуги, Сара ... Он видел их всех как свою семью, но ему придется тащить их через кошмар за кошмаром, он чувствовал это в своем сердце и ненавидел себя за это.

Он видел, как они иногда смотрели на него, когда думали, что он не видит. Однажды зимой в Коррине один из мальчиков нашел брошенного волчонка и принес его домой. Он вырастил его

достаточно хорошо, и волк никогда никому не причинил вреда, но большинство жителей деревни смотрели на это существо, как будто боялись, что оно начнет перерезать глотки в любую секунду.

Именно такое выражение вчера увидел Аран в глазах Смайта.

Прислонившись к двери, он на минуту закрыл глаза, заставляя себя не думать о кровати в другом конце комнаты, о том, как хорошо было бы полежать всего на несколько минут, даже если он знал, что его проблемы все равно не исчезнут. Быть там, когда он проснется.

В его голове крутились лица и голоса. Амина, ее большие сапфировые глаза полны беспокойства. "Никто никогда не обладал твоей силой, Аран ..."

Элейна, ее красивое лицо встревожено. «Ты можешь быть самым сильным из всех, кто когда-либо был ...»

Смайт, пытаясь сдержать нервозность, чтобы Аран не мог этого почувствовать. «Такая сила может изменить человека ...»

Раздался стук в дверь, удар слегка ударился о его голову в том месте, где она упиралась в дерево. Аран почувствовал Смайта с другой стороны. Выпрямившись и подавив усталость, он прогнал свои темные мысли и распахнул дверь, чтобы поприветствовать старшего Паладина.

"Все хорошо, мой друг?" - спросил он с улыбкой, игнорируя новую волну усталости.

«Насколько это возможно, - сказал Смайт. «Ари все организовал. У них у всех есть место для сна и немного еды, и даже есть график купания! Хотя мое имя слишком далеко в списке, на мой вкус». Он закончил со смешком.

Аран улыбнулся. «Он хороший человек, Ари. Я рад, что он с нами. Как Кедрон?»

"Взад и вперед", - ответил Смайт. "Сказал, что он достаточно здоров, чтобы голыми руками сбить тигра, хотя я в этом сомневаюсь. Лена прилипла к нему, как муха по меду, но я думаю, что она поддерживает его настроение. Нелегко с его девушкой в руки отца. Парень говорит, что она приближается неуклонно, но за последние пару часов быстрее, чем раньше».

Аран мрачно кивнул. «Похоже, пленники нашего Вестника вернулись к своему хозяину». Он остановился на мгновение. «Послушай, Смайт, я подумал. Мне нужно знать, сколько Вестников придет за нами, и я не хочу рисковать, послать тебя или кого-нибудь еще на разведку. Это оставляет мне только один вариант».

Темные глаза Смайта на мгновение изучили лицо Арана, прежде чем он склонил голову. «Хорошо, делай то, что должен. Я спущусь вниз и буду приглядывать за жителями деревни. Некоторые из них шептались о тебе после того рейда гоблинов».

Большой Паладин повернулся, чтобы уйти, но остановился в двух шагах от холла. «Аран», - тихо добавил он, поворачиваясь назад. «Я могу говорить здесь вне очереди, но я чувствую твою усталость. Не переусердствуйте, а?»

«Я не буду», - заверил его Аран. «Думаю, на этот раз я смогу почувствовать это далеко, не используя так много валы».

«Может быть, это и хорошо», - задумчиво сказал Смайт, складывая усы. «Как насчет того, чтобы вы позволили мне посетить самолет сегодня вечером, и вы немного отдохнете? Если будут сражения,

Аран усмехнулся. «Это очень великодушно с твоей стороны, старый друг. Ты уверен, что сможешь вынести предательское бремя развлечения вместе с Аминой и Элейной?»

Смайт по-волчьи ухмыльнулся. «Я что-нибудь придумаю». Однако после этого его лицо стало серьезным. «Я имел в виду это, Аран. Тебе следует отдохнуть».

«Я сделаю это, как только это будет сделано. Мне нужно знать, что нас ждет».

После этого Смайт ушел, а Аран закрыл дверь и запер ее, готовясь воспользоваться ураганом силы, который он обнаружил в себе вчера. Расстегнув ремень с мечом, он пересек комнату и сел на край кровати. Положив руки на колени, он закрыл глаза и дышал глубоко и ровно.

«На этот раз не так много», - напомнил он себе. ¹

На этот раз его чувства излучались наружу более мягко, сначала вокруг часовни. Каждая душа в здании и его окрестностях оживала перед его мысленным взором, как маленькие свечи в темной комнате. Дальше, милю, потом две, потом пять.

По-прежнему ничего, кроме дикой природы. Барсук роет новую берлогу. Лиса обнюхивает опавшие листья. Десять миль. 20. Ничего.

Брови Арана нахмурились, но момент спустя они поднялись, когда первые точки человеческой жизни появились примерно в тридцати милях к северу от Часовни. Когда его вала прошла над ними, он был потрясен. Их было сотни! Он ошибся? Была ли это какая-то другая марширующая сила?

Нет, это были «Вестники». Слишком многие из этих движущихся огней были почернены и искривлены безумием и болью. Слишком много, но не все. Аран предположил, что их отряд насчитывает пятьсот человек, из которых может быть двести - настоящие, преданные своему делу Вестники.

Это оставило триста неуверенных душ в армии, людей, которых можно было заставить увидеть

ошибку в следовании Вестникам.

Голова Арана заболела, но он проигнорировал ее. Сосредоточив свое внимание на армии, он сконцентрировал свою валу, обнажая свое истинное сердце и душу, чтобы они могли ее почувствовать. Он никогда раньше не пытался объединиться со столькими людьми, и для этого ему пришлось глубоко использовать свою силу.

Боль превратилась в колющую, но Аран продолжал, и на его лбу выступил пот. Был шанс, что здесь ему удастся избежать резни, и он пошел на это.

*** Смайт - Часовня Эмерина, Экистер ***

Часовня была такой, какой ее запомнил Смайт. Он бывал здесь раньше, много лет назад. Элайна закончила свое обучение, и Смайт помог ей устроиться здесь, прежде чем он ушел. Так это и было сделано. Нет двух паладинов, проживающих вместе; это было слишком опасно.

Он стоял в библиотеке, грея руки у широкого камина, хотя им это было не нужно. Просто было чем заняться. На протяжении всей остальной части часовни жители деревни сидели и тихо разговаривали, или ели, или, в некоторых случаях, просто смотрели в никуда в течение долгих периодов времени.

Смайт сочувствовал им. Вся их жизнь перевернулась за считанные часы, и некоторые из них только вчера потеряли людей, которых они любили. Ему хотелось, чтобы он не чувствовал себя виноватым, но он чувствовал себя виноватым, хотя знал, что этим людям будет намного хуже, если их оставят для Вестников.

Вала, исходящая сверху, усилилась, и Смайт обнаружил, что снова смотрит на каменный потолок. Почему он еще не закончил? Одним из преимуществ было тихое умиротворение, воцарившееся среди жителей деревни, когда их окутывала вала Арана. Смайт давно не видел их такими расслабленными, даже скорбящими.

"Все хорошо, Хенли?" Позади него раздался женский голос.

Обернувшись, Смайт увидел Эльзу, одну из деревенских женщин, и улыбнулся, несмотря на беспокойство. Она была хорошенькой, с длинными песочными волосами и большими темными глазами. Ее губы были полными и созрели для поцелуев, а форма серого хлопкового платья обещала хорошо округленную фигуру. Замечательная охалка.

«Насколько это возможно, милая», - вежливо ответил Смайт. Была ли она замужем? Он не видел повязки на ее пальце. Он надеялся, что это не так. Он не хотел, чтобы ревнивый муж усугублял его опасения. Его вала определенно говорила ему, что намерения Эльзы не

принадлежали замужней женщине.

Вала наверху снова усилилась, и Смайт отчаянно хотел сжать кулаки. Еще минута, и он в мгновение ока поднимется по лестнице, чтобы положить этому конец, даже если ему придется сбить Арана с ног!

Эльза подошла ближе, глядя на него очаровательными глазами. «Я просто хотел поблагодарить тебя, Хенли, за то, что заботишься о нас. Я разговаривал с другими, и все они хотели, чтобы я тоже выразил благодарность от их имени».

«Не думай об этом, милая», - рассеянно ответил Смайт, его внимание все еще привлекал Аран.

Эльза хихикнула. «Ты продолжаешь называть меня девушкой, но держу пари, мое лучшее платье, которое у меня есть год или два, Хенли!»

Смайту пришлось притвориться, что у него чешутся усы, чтобы скрыть улыбку, расцветающую на его лице. Если только Эльзе из Ростина не было сто шесть лет, то она ошибалась с большим перевесом. «Возраст женщины - это не то, что меня волнует, Эльза», - мягко сказал он ей. "Особенно, когда она такая красивая, как ты.

Эльза покраснела, но Смайт почти не заметил. Вала Арана только что увеличилась вдвое. Выругавшись, Смайт выскочил из библиотеки наверх по лестнице, оставив пораженную Эльзу у камина. Обнаружив, что дверь Арана заперта, он приставил к ней твердый ботинок, и тяжелая древесина темного дерева взорвалась внутрь, показывая Арана, сидящего на своей кровати, его лицо исказила гримаса боли.

Смайту пришлось прищуриться, чтобы увидеть сквозь ослепительный свет вала, окружавшего молодого паладина. Пот капал с его носа и подбородка, а глаза были зажмурены от такого сильного напряжения.

"Аран!" - проревел Смайт. "Аран, стой!" Он сделал шаг вперед, но внезапно рука Арана остановилась. Это была единственная его часть, которая двигалась, но Смайт колебался.

Ненавидя себя за это, он стоял в водовороте вала Арана, убежденный, что видит, как умирает его друг.

*** ГЕРАЛЬДЫ РАССВЕТНОЙ АРМИИ - При приближении к Эмеринскому лесу ***

«Это ошибка», - прошипел один из недавно завербованных Вестников мужчине слева от него, когда они ехали к темным очертаниям отдаленной местности. деревья Эмеринского леса. Это было почти невозможно из-за голой полоски луны в небе, но он был уверен, что это был

Эмерин.

Он не знал почему, но только сейчас у него возникло внезапное внутреннее побуждение, что он оказался не в том месте, не в то время, и что-то внутри его настойчиво говорило ему ехать в другую сторону.

«Заткнись», - сказала женщина сзади. "Ты собираешься выбросить нас!"

«Конечно, я не могу быть единственным, кто это чувствует!» Первый мужчина настаивал, сохраняя голос. Неподалеку в длинной колонне из пятисот человек ехали Вестники в красно-желтых плащах - настоящие Вестники, а не новобранцы, как он сам. Потом была та обнаженная девушка в клетке ... Все это казалось неправильным. "Что-то не так!"

«Я чувствую это», - пробормотал низкий голос спереди. "Но что мы можем сделать?"

«Мы можем разбежаться», - предположил откуда-то поблизости мужчина. «Они не могут преследовать всех нас». Некоторые из новобранцев повернулись к последнему оратору с кинжалом, а другие задумчиво кивнули.

«В любом случае, они собираются использовать нас только в качестве первой атаки», - прохрипел пожилой мужчина из-за спины. «Я видел это раньше». Он закрыл рот, когда офицер с факелом проезжал мимо колонны, пристально глядя на новобранцев.

«Это такая же хорошая идея, как и любая другая», - согласился первый мужчина. Чувство внезапно усилилось, и по колонне прокатилась волна движения. Люди поворачивали головы, чтобы оглянуться назад, или неловко ерзали в седлах.

«Хорошо, я почувствовала это», - призналась женщина, которая ранее приказала первому мужчине заткнуться.

"Не пугайтесь!" Громкий мужской голос уверенно крикнул впереди. «То, что вы чувствуете, - это грязная магия Арохимов! Это означает, что мы близки, и они напуганы! Они будут пытаться подорвать вашу решимость своей злой силой! Верьте в Рассвет, и вы будете сильно вознаграждены!»

Из вестников раздался коллективный крик, и к ним присоединились некоторые из новобранцев. «Рассвет изгоняет все тени!»

Человек, который изначально высказал свои опасения, не принял крик и обратил внимание на окружающих, которые тоже молчали. Он найдет выход из этого и заберет с собой столько, сколько сможет.

*** АРАН ***

Аран чувствовал, что их сердца противоречат приказам. Многие из них не были настоящими Вестниками. Их еще не охватило безумие. Один свет в море свечей казался ярче других, более восприимчивым к валу Арана, чем окружающие его.

Его голова стучала, острые горячие ножи впивались в виски, но он продолжал.

Аран со всей возможной силой соединился с этим светом и увидел, как от него исходила рябь, ветер, который слегка сдвинул пламя, унося его в другом направлении. Не все, но, может быть, достаточно.

С криком он отпустил, рухнув обратно на кровать, как вялая лапша, когда его вала погасла. Однако боль в голове оставалась, и ему было трудно сфокусировать взгляд. Было ли это лицо Смайта смотрело на него сверху вниз? Да, было. Никто другой не стал бы носить такие усы ... Почему он так взбесился?

Чернота забрала его.

*** ЭЛАЙНА ***

Ночь была на поздних стадиях, когда Элайна бежала как ветер, не отставая от Индуина и Лиарен. Эльфийские близнецы стояли по бокам от нее, а остальные двести Эрин'ельды, которые были приписаны к ней, ринулись вперед и назад.

Перед уходом Элайна привязала Шаттер к спине, так как бегать с булавой у бедра было непросто, и она не хотела, чтобы она запуталась в ее ногах.

Взглянув налево, она поделилась улыбкой с Лиарен на бегу и увидела в изумрудных глазах симпатичной эльфийки те же эмоции, что и она сама. Волнение, предвкушение, трепет. Она чувствовала, как время приближается к ней, как гора, медленно, но неумолимо рушащаяся с долей скорости.

Однако они делали приличное расстояние. Элайна подумала, что они, возможно, преодолели более пятидесяти миль с наступлением сумерек, пройдя прямо через густой лес пешком, а не возвращаясь вверх по реке на корабле. Уиллоу она оставила в Ильдернассе. О ее верной кобыле будут хорошо заботиться, пока Элейна не вернет ее.

В мельде Арана произошла внезапная перемена, и глаза Элайны вылезли, когда та невероятная сила, которую он продемонстрировал вчера, снова ожила, за много миль к востоку. Он чувствовал себя решительным, даже упрямым. И был ли это червяк страха,

который она чувствовала внутри него?

Слева и справа от нее, Индуин и Лиарен закричали в унисон, прежде чем упасть на землю, как будто их ноги внезапно превратились в желе. Остановившись, Элайна обернулась и увидела, что они лежат неподвижно, неподвижно. Индуин лежал лицом вниз в мульче, а Лиарен перекатилась на спину. Ее глаза были закрыты.

Подойдя к ним, Элайна использовала свою валу, чтобы остановить Индуина, когда эльфы, стоявшие за ними, остановились, обеспокоенные взглядами на их лицах.

«Ее сердце бьется», - с облегчением сказала им Элейна. «И она дышит».

«Как и Лиарен», - сказал мужчина-эльф, выпрямившись с места, где сидел рядом с Лиарен.

«Это был яд? Или магия?» Другой эльф задумался. Она была молода и хороша собой, с длинными волосами оттенка лунного света.

Элайна покачала головой. «Думаю, тоже». Когда последнее слово сорвалось с ее губ, жгучая боль пронзила ее голову, словно иглы вонзились в ее череп, ища ее мозг. Она закричала, прежде чем смогла остановиться, и упала на колени.

Что, черт возьми, делал Аран?! Эта боль была не Элайны, это была вся его боль! Ее зрение затуманивалось, а дыхание прерывалось затрудненным хрипом, когда она пыталась вдохнуть воздух. Боль усилилась, и из нее вырвался еще один крик. Смутно она почувствовала, что упала на землю, затем все потемнело.

*** СМҮТНЕ ***

"Кровавый дурак!" Смайт зарычал на кровать, где мирно спал Аран. По крайней мере, так казалось, но при ближайшем рассмотрении лицо его побледнело, дыхание было поверхностным. Не сумев разбудить молодого человека, Смайт в конце концов раздел его и уложил в постель, по крайней мере, сделав ему тепло и комфортно.

Он ходил взад и вперед, бормоча себе под нос. «Геральды нападают на нас, и тебе нужно идти и чертовски ...» Остальная часть предложения превратилась в разочарованное ворчание, а не в настоящие слова.

Кожа парня стала холодной. Слишком холодно для Арохимов. Смайт почувствовал себя немного холодным при мысли о потере Арана. Больше нечего было делать, он сел в кресло рядом с кроватью и сел, ожидая, надеясь, что все, что происходило с Араном, не затронуло Элейну или эльфов.

Примерно через час Смайт решил проверить самолет, но не смог разбудить Элейну или Амину.

Он вернулся в свое тело с сожалением, не желая скучать ни по одной из женщин, но также желая проснуться, если Аран появится. У него было ощущение, что этот человек что-то обнаружил до того, как потерял сознание, и, вероятно, это было важно.

*** ЭЛАЙНА *** Элайна

проснулась с утренним солнцем в глазах. Судя по ощущениям, она лежала на мягкой постели, сотканной из листьев и лоз. Сидя, она поняла, что находится высоко над землей. Она спала в уютном уголке на массивном дубе, там, где ветка встречается со стволом. Она осторожно дотронулась рукой до головы, но не нашла ни крови, ни ран. Эта боль была настолько реальной, что она почти не поверила, что на ней нет физического следа.

Оглядев лес, Элайна подумала, что он выглядел иначе, чем то место, где она упала в обморок. На самом деле это выглядело довольно знакомо. Там был старый мертвый дуб с расколотым стволом, почерневшим от молнии. Там была массивная упавшая ель, хвоя которой давно исчезла, остались только скелетные ветви, а дупло, где раньше были ее корни, превратилось в лисий логово.

Если Элайна не ошиблась, они были всего в нескольких милях от часовни! Мелда Арана пульсировала внутри нее, хотя и не так сильно, как обычно. Был ли он здоров? Что-то в нем казалось ... слабым, несущественным.

Вдруг перед ней на сук опустилась пара ботинок. Они принадлежали Лиарен, которая легко присела перед ней. Ее зеленые глаза были настороже, хотя их обычное мерцание отсутствовало.

"Ты в порядке?" Эльф спросил:

Элайна кивнула, и ее голова немного поплыла от этого движения. «Достаточно хорошо, чтобы продолжать», - солгала она. "Где Индуин?"

«Долой остальных», - ответила Лиарен, кивая в сторону земли вниз. «Они пронесли нас всю ночь, знаете ли. Мы почти у часовни, но они не хотели идти дальше, пока вы не проснулись. У Индуина ваше оружие».

Мерило нынешнего дискомфорта Элейны было то, что она не заметила пропажи Шаттера. «Хорошо», - проворчала она, поднявшись на ноги, радостно принимая руку Лиарен. «Тогда пошли. У нас мало времени».

Лиарен заколебалась. «Аран чувствует себя... каким-то другим образом, как будто его нет рядом с нами. Ты чувствуешь то же самое?»

«Да», - честно ответила Элайна. «И я боюсь за него, но мы не узнаем больше, пока не дойдем

до часовни. Но он силен. Мы знаем это наверняка, не так ли?»

Лиарен усмехнулся. "Это правда, егучен. Должны ли мы?" Не дожидаясь Элайны, она упала с широкой ветки и исчезла в листве внизу.

Элайна покачала головой. «Кровавые эльфы», - пробормотала она. Ее голова почувствовала себя немного лучше, и она взяла валу, почувствовав облегчение, когда в ее тело вошла сила, превратившая боль в тупую. Она подавила дрожь при мысли о том, чтобы призвать свою валу и ничего там не найти.

Следуя методу спуска Лиарен, она сошла с ветки и упала на тридцать футов или около того, затем почувствовала, как быстро приближается земля. Ее тело приспособилось к приближающемуся удару, и она плавно приземлилась, ее вала накачивала энергию в мускулы ее ступней и ног, чтобы поглотить удар.

Когда она выпрямилась, вокруг ее дерева собралось двести эльфов. "Ты в порядке, Элайна Арохим?" Спросил их капитан. Он был великолепен; широкоплечий и с узкой талией. Он был первым мужчиной-эльфом, которого она когда-либо видела, который казался грубоватым. Как и все остальные присутствующие эльфы, он был одет в обтягивающее лесно-зеленое и коричневое платье, с луком на спине и колчаном на бедре. Напротив колчана висел меч с длинной ручкой.

«Я права, как дождевая вода», - сказала она капитану. Как его снова звали? Ее голова все еще была немного нечеткой ... Тариен, вот и все. «Капитан Тариен, спасибо, что доставили нам остаток пути в нашем ... состоянии».

«Признаюсь, ты нас обеспокоил, эрухен», - сказал Тариен, его темные глаза на мгновение метнулись к Лиарен. «Но неважно. Дела Арохимов твои, если ты не хочешь разделить их. Мы приблизили тебя к твоей Часовне так близко, как мы осмелились, без твоей возможности отдавать больше приказов».

«Я снова у тебя в долгу, Ханно», - ответила Элайна с поклоном.

В этот момент появился Индуин и протянул Элайне длинный сверток, завернутый в ткань. Он выпирал с одного конца. «Они не были уверены, что коснутся его напрямую или нет»,

«Это не повредит тебе, если ты не собираешься навредить мне», - объяснила Элайна с улыбкой. «Но вы были правы, опасаясь». Она огляделась на ожидающих Эльфов, стоящих по стойке смирно и ожидающих приказов. «Капитан Тариен», - начала она. «Следуйте за мной к часовне с большей частью своих войск. Разведайте разведчиков на северо-востоке, севере и северо-западе. Когда Вестники окажутся в пределах мили от стен часовни, пошлите бегуна или свистните, как штормовая птица, и мы знаем, чтобы быть готовым ".

Тариен низко поклонился. «Все будет так, как ты говоришь, Элайна Арохим», - официально

сказал он, прежде чем развернуться на каблуках и выкрикнуть приказы на эльфийском. Горстка Эрин'ельды немедленно отделилась, исчезнув в лесу.

Глубоко вздохнув, Элайна призвала свою валу и бросилась вперед, перекинув Раскол себе на спину, пока она бежала через ряды эльфов, пока не возглавила небольшую армию. Индуин и Лиарен продолжали отставать от нее, а Тариен бежал рядом.

Чтобы добраться до Часовни, ей понадобится не больше часа или двух, и там она узнает, что, черт возьми, происходит с Араном.

*** БЕРРИГАН СТОЛЛЕН: Эмеринский лес ***

Берриган закипал от ярости, стуча Прайду сильнее, чем это было необходимо, когда он ехал на сероватом мерине между деревьями. Лошадь фыркнула и перешла на рысь. Сегодня утром Берриган проснулся и обнаружил, что сотня его новобранцев пропала, а несколько его часовых потеряли сознание. Осталось четыреста человек, и только половина из них были преданными глашатаями. Он хотел больше, чем просто пнуть лошадь.

Независимо от того. Оставшиеся после этого новобранцы были бы достойны пополнить его ряды. Многие из оставшихся были грубыми людьми, вероятно, бродягами в прошлой жизни, но Вестники сгладили эти неровности достаточно быстро.

Все, что имело значение, - это паладины. Берриган поставил фургон с клеткой впереди колонны, чтобы он мог регулярно расспрашивать девушку о расстоянии до Кедрона. Его не волновало то, что она лгала. Он раньше видел сломленных духов, и эта девушка была разорвана на части. Как и должно быть. Когда они подойдут достаточно близко, Берриган хлестнет ее в надежде вытащить Кедрона, где бы он ни был, а когда он это сделает, ему в сердце будут нацелены четыреста копий.

«Думаю, меньше трех миль», - пробормотал кроткий голос из клетки, занятой девушкой. Она была грязной, после нескольких дней в клетке, ее позволяли опорожнять мочевой пузырь или кишечник, только если позволяло время. Иногда этого не происходило. Ее волосы были спутаны в беспорядке, а кожа была грязной от пыли путешествий и покраснела от пребывания на солнце.

«Говори, блудница», - предупредила Берриган. «Я больше не буду спрашивать об этом». Он приказал ей каждые полчаса давать ему свои лучшие предположения на расстоянии, и до сих пор это было стабильно. Примерно по миле каждые полчаса, хотя деревья и подлесок замедляли ход.

Было около полудня, когда Берриган услышала вой штормовой птицы, а затем еще один ожнее. Он разочарованно стиснул зубы. Все, что ему было нужно сейчас, - это еще один из тех чудовищных штормов, которые бушуют, ветер вырывает деревья с корнем и сбивает людей с лошадей. Немало деревень и фермерских домов вокруг Айроншира были снесены яростными северными бурями, а городские стены были заполнены бездомными.

Когда девушка указала расстояние до часовни в одной миле, Берриган сдержалась на небольшом возвышении. Позади него колонна пересекала что-то вроде широкой поляны. Неплохое место для защиты. Он держал сжатый кулак над плечом, давая сигнал остановиться. "Формируйтесь!" - крикнул он, сдерживая Прайд. «Формирование солнечных лучей ! Три ряда!

На этих деревьях было бы беспорядочно, но в круговое построение из трех больших концентрических рядов было бы трудно проникнуть с любого направления.

Рохим был справа от него и с удивлением взглянул на Берриган. Засада, Лорд-командующий? »

« Арохимы хитрые », - вот все объяснение, которое он дал младшему капитану, прежде чем протянуть ему руку ладонью вверх.

« Милорд? »- неуверенно спросил Рохим.

«Твой лук», - тихо сказала Берриган. "Быстро."

Рохим снял свой короткий лук с седла и передал его Берриган, затем протянул ему стрелу. Молниеносным движением Берриган вытащила и выпустила, послав стрелу в навес прямо впереди и высоко наверху, прямо в центре солнечного луча, где сходились длинные перекрывающиеся ветви.

Секунду спустя с ветвей упало тело, кувыркаясь, как тряпичная кукла, пока не ударилось о землю с неприятным стуком.

Труп находился примерно в тридцати футах от него, но у Берриган было острое зрение. Серебристые глаза, слишком большие для человека, тупо уставились на навес наверху, и уши были заострены. Мужчина, стрела попала в грязное существо в центре груди.

«Эльфы», - прорычал он. Неуверенный ропот прокатился по рядам, пока Берриган не закричала: «Лучники, три залпа в вершины деревьев!» Он поднял руку, и поклонились. Когда он уронил руку, тетивы лопнули, как одна, и еще трое эльфов повалились, усыпанные стрелами.

Были посланы еще два залпа, но шпионов больше не было. Скорее всего, они были разведчиками больших сил. Пришло время Берриган форсировать дело.

"Рохим!" Он рявкнул. «Приведите мне одного из тех дураков, которые попали в плен в Ростине. У меня есть для него задание».

Рохим спустился по склону и исчез в желтой массе людей. Через несколько мгновений он вернулся с тем человеком, которого хотела Берриган.

Берриган попыталась придать ему приятное выражение лица. «Прости меня, сынок, но я»

«Элдрик, лорд-командующий», - сказал дурак, приветствуя кулаком в грудь.

"Да, Элдрик. У меня есть для тебя особое задание, если ты примешь его. Я не мог доверять его кому-либо другому, и, видя, что ты проводил больше времени, чем большинство других, в Арохиме, ты идеальный мужчина для работы."

Элдрик нетерпеливо кивнул, стремясь искупить свои недавние неудачи. Берриган начал отдавать инструкции, и когда он закончил, Элдрик мрачно улыбнулся.

*** СМҮТНЕ ***

Утро пришло и прошло, и солнце еще не миновало своего зенита, неумолимо скользя по утрам. Смайт не двигался с прошлой ночи, предпочитая остаться и присматривать за Араном, желая быть там, когда он проснется.

Вала Арана за ночь ослабла, как будто медленно покидала его. Смайт не хотел думать о том, что это значит. «Давай, парень, - беззвучно призвал он. «Что бы это ни было, боритесь с этим!»

В сотый раз он поднялся со стула и приложил руку ко лбу Арана. Ему все еще было холодно.

Внезапно в нескольких милях к западу в сознании Смайта появилась знакомая вала. Элайна была почти здесь, и, если Аран был прав, за ее спиной стоял батальон Эрин'ельды.

*

"Что случилось с тобой, любовь моя?" - прошептала Элайна, опустившись на колени перед кроватью Арана, убирая прядь волос с его лица. Индуин и Лиарен стояли у изножья кровати, держась за руки, и с беспокойством смотрели на него сверху вниз.

Элайна, Индуин и Лиарен ворвались в часовню, как вихрь, несколько минут назад, оставив лучшую часть из двухсот вооруженных эльфов на лужайке перед домом и напугав жителей деревни до бесконечности. Смайт успокоил их достаточно быстро, но половина из них все еще считала эльфов детскими сказками, а другая половина думала, что они вымерли на века.

Теперь Смайт стоял у двери, скрестив руки на груди. Он ненавидел это. Если Аран умрет ... Нет, такие мысли не помогли. «Я не уверен, милая», - сказал Смайт Элейне. «Он пытался что-то сделать с этими Вестниками с помощью своей вала. Он сказал, что хотел знать, сколько их будет, но я думаю, что он пытался сделать что-то гораздо большее».

«Это меня вырубил», - тихо сказала Элайна, не отворачиваясь от Арана.

Индуин и Лиарен угрюмо кивнули в знак согласия. Значит, это повлияло и на них.

«И теперь я чувствую, как он ускользает», - закончила Элайна, едва сдерживая рыдания.

"Мы ничего не можем сделать?" - спросила Индуин с отчаянием на ее красивом лице. "Вообще ничего?"

Смайт поморщился. «Я так не думаю, милая», - мягко сказал он. «Исцелять других - не наша способность».

Индуин положила голову сестре на плечо и начала тихо плакать. Смайт хотел сделать то же самое. Так все закончилось? Стоять вокруг кровати Арана и смотреть, как он исчезает? Этот человек был ходячей лавиной силы! Увидеть его таким было невыносимо.

Внезапно дверь распахнулась, заставив всех обернуться. Кедрон стоял, тяжело опершись о дверной косяк, его походка была бледной и потной, глаза были зажаты.

«Они бьют Имеллу», - простонал он сквозь зубы. «Может, в миле к северу».

Смайт зарычал горло. «Берриган хочет, чтобы мы знали, что он здесь, и это явно ловушка».

Кедрон хмыкнул три раза подряд, его спина выгнулась, как будто хлыст упал на его собственную голую кожу, что, несомненно, было похоже на бедного парня. Болезненные глаза посмотрели на Смайта, и сердце Смайта сжалось.

«К черту это», - сказал он, наклоняясь, чтобы подобрать плащ и меч. «Я иду к Берриган. Я не буду прятаться в этом доме, пока этот монстр добьется своего».

Элайна встала и отвернулась от кровати, ее лицо было похоже на мрачную смерть. Глаза у нее были такими твердыми, как никогда раньше Смайт, как холодный полированный нефрит. «Я тоже приду». Она посмотрела на Индуина и Лиарен. «Смотри за ним».

Это не была просьба. Близнецы решительно кивнули. «Мы будем», - сказали они в унисон.

«Я тоже приду», - заявил Кедрон, ковыляя в комнату. Его темные глаза смотрели на Элейну и Смайта, заставляя их сказать ему иное. Это было смело, для пар'вала.

Смайт, как самый старший из присутствующих и самый сильный, принял решение. «Да», - сказал он печально. «Ты заслужил это, парень».

Оставив девушек-эльфов присматривать за Араном, трое Арохим молча покинули комнату.

*

Внизу столовая, библиотека и гостиная были забиты ростинерами. Ари, Лена и Эльза подошли к паладинам у подножия лестницы. Все три комнаты были видны там, где в коридоре стояли Смайт, Элейна и Кедрон. Смайт видел взволнованные лица трех дюжин смотрящих на них людей.

"Все хорошо?" - осторожно спросила Ари. "Мастер Аран ...?"

«Он выздоравливает», - быстро ответила Элайна и более яростно, чем необходимо. Ари вздрогнул, морщась. «Прошу прощения, сэр», - сразу же сказала она более мягким тоном. «Я не должен был на тебя огрызаться. Я просто беспокоюсь за него, вот и все».

«Не за что извиняться, добрая госпожа», - любезно ответила Ари с небольшим поклоном. "Я хорошо понимаю".

«Ари», - начал Смайт. «Мы идем к Вестникам. Запри Часовню. Мы оставим здесь эльфов, чтобы они защищали тебя, если Герольды придут».

"Что вы имеете в виду?" - потребовала ответа Лена. Она говорила с Кедроном, но включила их всех в свой взгляд. "А что с тобой?" - спросила она обеспокоенно. "Ты тоже болен?"

Один взгляд на Кедрона показал, что у парня не все в порядке. Что бы они ни делали с девушкой, он чувствовал каждый удар.

«Мы объясним позже», - вмешался Смайт, ведя Кедрона к задней двери в другом конце широкого коридора. «Закройте часовню и ни за кого не выходите. Вы будете в надежных руках с эльфами, пока мы не вернемся».

Дверь открылась прежде, чем Смайт подошел к ней, и темноволосый эльф заглянул внутрь. «Здесь есть вестник Геральда. Он просит Хенли Смита и Кедрона Сталлена».

Выругавшись, Смайт последовал за эльфом наружу. Задняя дверь в часовню вела на огромную лужайку, которая тянулась к каменной стене, окружавшей территорию. Мощеная дорожка вела от двери прямо на тренировочную площадку. Плотный круг земли начинал зарастать сорняками от неиспользования.

Шеренги эльфов выстроились по обе стороны пути, когда Смайт шагнул вперед. Стрелы первого ряда были выбиты и нацелены на одинокого Вестника, самодовольно стоящего в центре тренировочного двора, его желтый плащ развевался на ветру.

Капюшон Вестника был откинут, и Смайт мгновенно узнал его. «Я вижу, ты вернулся к своему хозяину», - сказал он Вестнику, проходя мимо линии фронта эльфов.

Элайна бросилась в сторону, чтобы шепнуть на ухо Тариену, капитану эльфов, который быстро отдал приказы некоторым своим войскам, используя сложные жесты рук. Смайт не оглядывался, но почувствовал, как некоторые из тыловых рядов Эрин'ельды отделяются, чтобы окружить Часовню.

Остановившись в нескольких футах от него, Смайт ровно поставил ноги и скрестил руки. Элайна и Кедрон подошли по обе стороны от него. Слева от него Элайна чувствовала себя спиральной пружиной, готовой нанести удар по взмаху ресницы. Смайт надеялся, что этот Вестник видит опасность, когда она находится перед ним.

Элайна полностью погрузилась в свою валу, больше не пытаясь ее скрыть. Смайт сделал то же самое, открыв себя и позволив силе Ароса течь в него. Он подавил удовлетворенный вздох от радости. Отсюда он мог чувствовать все в радиусе двух миль, но когда он почувствовал Вестников, он пожалел, что не мог.

Большинство душ представлялось ярким светом в уме при использовании вала, но эта группа была другой. Гнев, ярость и ненависть запятнали многих из этих бедных мужчин и женщин, но хуже всего была Берриган. Он был подобен вакууму, поглощающему свет вокруг себя. Смайт снова молча проклял себя за то, что никогда не видел истинной природы этого человека, но затем он отключился от своей валы на долгое время, прежде чем Аран впервые прибыл в Айроншир.

Вала Кедрона тоже ожила, и, к удивлению Смайта, парень по большей части держал ее ровно. Даже через боль. Смайт быстро начал уважать юную пар'валу.

«Я вижу, что лорд-командующий был прав», - благочестиво объявил Вестник, вздернув нос. «Арохимы здесь, прячутся в лесу, как существа тени, и не меньше с грязными эльфами».

Сзади что-то пошевелилось, и Смайт мог сказать, что немало эльфов испытывают искушение выпустить стрелы. «У вас есть латунные шары, Геральд, вы приходите сюда один и оскорбляете», - парировал Смайт.

Мужчина, казалось, проигнорировал слова Смайта. "Где другой?" Он потребовал. «Мне сказали, что здесь трое Арохимов, все мужчины, и я вижу одного мужчину, одного мальчика и женщину».

Кедрон сделал шаг вперед при слове «мальчик», но Смайт положил руку ему на плечо.

"Ха!" Вестник издевался. - Пока держи его на привязи. Его отец захочет разобраться с ним лично. Разве это не так, Кедрон?

Кедрон плюнул в землю, но остался на месте.

"Вы хотите, чтобы они перестали ее бить?" Вестник усмехнулся. «Держу пари, становится больно, эй? Представь, как она себя чувствует».

"Просто скажите нам, что вы хотите!" - крикнул Кедрон. «Он хочет меня, не так ли? Скажи ему, чтобы он отпустил ее, и я приду тихо».

Смайт разочарованно прищелкнул языком. Он еще не был готов на это согласиться, но теперь это было сделано.

«Тебе это не понадобится, мальчик», - угрожающе сказал Вестник. «Мы приедем к вам». Он свистнул сквозь зубы, и на свисток ответил другой, за стеной. Смайт услышал еще один север, и внезапно он почувствовал, как масса Вестников движется вперед.

Кедрон вздохнул с облегчением, когда Смайт почувствовал, что кнуты перестали колоть бедную Имеллу спину. Если бы девочка не сломалась навсегда после этого испытания, это было бы чудом.

Когда эльфы попытались поменять позицию, Вестник поднял руку. «Один шаг вперед, и девочка умирает! Что-нибудь случается со мной, и она умирает!»

Эрин'ельда остановилась по сигналу Тариена. "Я не думаю, что мои разведчики еще живы?" - спросил капитан эльфов жестким голосом.

"Что вы думаете?" Вестник ответил небрежно, хотя его глаза впились в Тариена.

«Ты совершил ужасную ошибку, Геральд», - тихо сказал ему Тариен, теребя рукоять меча.

Наступило долгое молчание, пока приближались силы Вестников. Смайт ломал голову над тем, как выбраться из этой неразберихи. Имелла была важна, как и Аран, спящий и уязвимый внутри. Когда первые Вестники достигли стены, что-то изменилось в том, что чувствовал Смайт, и он почувствовал напряжение Элайны.

"Укрыться!" Смайт взревел, когда залп стрел перелетел через заднюю стену, устремившись высоко в дневное небо, прежде чем снова повернуться к земле. Под стрелами люди хлынули через стену, как вода из плотины. С криком они взбежали по пологому склону, защищенные вторым залпом стрел позади них.

Элдрик повернулся и бросился назад к стене, как только лопнули первые тетивы, и бежал под градом стрел, летевших вверх.

От дождя стрел со стальными наконечниками негде было спрятаться. Несколько эльфов выпустили ответные выстрелы, но большинство бросилось вперед, пытаясь убежать под падающую смерть, прежде чем она достигнет земли. Смайт сделал то же самое, его вала

придавала ему скорость, которая могла победить любого эльфа. Он потащил Кедрона с собой, но обнаружил, что парень прекрасно держится на ногах, поэтому Смайт отпустил его.

Элайна шла рядом со Смайтом, безмолвно крича во все горло, когда она бросилась на первого человека, которого достигла, сбив его плечом, чтобы ударить ботинком в лицо следующему. Стрелы мелькали в схватке с обеих сторон, хотя эльфы были явно лучшими стрелками. Несколько раз стрела попадала Вестнику в глаз или горло, прежде чем Смайт успел его уложить.

Как ни странно, не все Вестники были одеты в свои обычные плащи. Некоторые из этих мужчин и женщин были одеты просто, как будто их забрали из какой-то деревни или города, но когда Смайт заглянул в их сердца, он понял, почему они обратились к Геральдам. Они несли с собой тьму, как и фанатики, за которых они сражались.

Светоносный не светился так, как перед Улунном, но она сияла ярче, чем могло быть у полуденного солнца, когда он крутил ее взад и вперед. Зло было злом, будь то человек или порождение тьмы. Там, где вспыхивал Светоносный, Геральды падали, но Смайт был не готов к такому количеству. Они продолжали беспрепятственно заливать стену.

Рядом Элайна была окружена, лезвия пронзали ее со всех сторон. Она безжалостно размахивала «Расколом», на ее лице извергалось рычание, когда булава уничтожала и сталь, и плоть. Кедрон храбро сражался, но парень все еще не обучался. Он чуть не упал под опасный удар копьем сзади, но Смайт успел к нему вовремя, подпрыгнув в воздухе и приземлившись позади Вестника, прежде чем срубить его.

«Держись поближе», - сказал ему Смайт, не решаясь прогнать его. В конце концов, он пытался спасти свою девушку. «И оставайся в живых», - добавил он.

Бой продолжался, и Смайт потерял счет, сколько мужчин и женщин он убил. Однако этого было недостаточно. Вестники продолжали прыгать через стену. Слишком много эльфов было разбросано по маленькому полю битвы.

Тариен все еще был на ногах, прыгая и вращаясь, его клинок мерцал, как гадюка. Однако капитан эльфов истекал кровью. Его зеленая туника была темной мокрой по его ребрам, и еще один порез был на его бедре.

Элайна была подобна воплощению смерти, сражалась, как одержимая женщина, ее булава сокрушала черепа, ребра, ноги. Но она тоже получила раны. У нее была рана под одним глазом и несколько на руках и ногах. Одна особенно неприятная пробежала по ее животу и, похоже, сильно истекала кровью. Теперь ее белая рубашка была почти вся красная.

Стиснув зубы, Смайт не обращал внимания на свои горящие порезы и двинулся вперед к стене, удерживая Кедрона внутри круга, который он вырезал с помощью Светоносного. Он не знал, как долго длилась битва. Двадцать минут? Тридцать? Десятки и десятки тел Геральдов валялись на земле, но они продолжали прибывать.

Вала Смайта теперь была сконцентрирована на поддержании его тела сильным, поэтому было трудно ощущать что-то очень далеко вокруг. Двести Эльфов и три Арохим против скольких Вестников? Четыреста? Он подумал, что, возможно, почувствовал этих многих до того, как они напали. Были еще худшие шансы.

Он был почти у стены, тяжело дыша, когда почувствовал, как лезвие вошло в его спину, прямо под правой лопаткой. С ревом от боли он повернулся, выдергивая лезвие, но разрывая рану. Он почувствовал, как под рубашкой хлынула горячая кровь. Он внезапно почувствовал слабость, как будто его силы истекали из раны.

Там стояла симпатичная златовласая женщина, улыбаясь, хотя в ее глазах не было эмоций. Холодные глаза на таком красивом лице. Ее нож снова вошел, на этот раз в его живот. Она двигалась так быстро, что он едва мог за ней следовать.

Теперь он стоял на коленях и удивленно моргал, глядя на женщину. У него были проблемы с ясным мышлением. Он был уверен, что истекает кровью. Он был весь мокрый. Когда его зрение сузилось, он увидел тело женщины поблизости, с шипами в ее протянутой руке, а ее рубашка была красной и мокрой от крови. Рядом с ней лежал молодой человек с темными волосами, залитыми кровью, и смотрел в небо.

Смайт попытался закричать, но его горло распухло. Раздалось только задушенное кваканье. Женщина наклонилась и прижалась лицом к нему. «Так много для могущественного Арохим», - усмехнулась она, когда ее клинок вошел в его тело в третий раз.

Он едва почувствовал, как сталь проскользнула между его ребрами, поскольку все стало черным.

*** АРАН ***

Аран плыл в пустоте. Ни света, ни звука, ни воздуха. Здесь у него не было тела, но он все же знал, кто он такой. Думая, что он был близок к Плану Арос, он сконцентрировался, пытаясь сосредоточить свою волю, чтобы сформировать что-то из пустоты, но ничего не произошло.

Если это был не Самолет, то где он был?

«АНАРИОН», - прогремел голос в небытии. «Я НЕ ПОЛУЧИЛ ТВОЙ ПОДАРОК, ЧТОБЫ ВЫ УНИЧТОЖАЕТЕ СЕБЯ»

У Арана не было сердца в этом месте, но если бы он был, он был уверен, что оно остановилось бы мертвым. Может быть, это Арос общается с ним напрямую? Голос был ... громадным. И то, как он использовал это название, «Анарион», придает ему больше смысла, чем он когда-либо слышал раньше.

Аран снова направил свои мысли на голос. «Я хотел избежать новых смертей. Я видел

достаточно за десять жизней».

«И ВЫ СОХРАНИЛИ НЕКОТОРЫЕ ЖИЗНИ, АНАРИОН, ПО крайней мере, в этот день, но какой ценой?»

«Я не могу сидеть сложа руки и ничего не делать, когда у меня есть сила остановить это!»
Аран упрямо подумал.

«ТОГДА ИСПОЛЬЗУЙ МОЙ ПОДАРОК, КАК СЧИТАЕМСЯ, - прогремел голос. «НО ЗНАЙТЕ, ЧТО ЭТО ПО ЦЕНЕ. МИР НУЖДАЕТСЯ В ВАС СИЛЬНЫЙ, АНАРИОН. МИЛЛИОНЫ ДУШ В РИСКЕ, И ВЫ ПРИВОДИТЕ СЕБЯ ПО ЦЕНЕ ЗА ТОЧНЫЕ СОТНИ.

"Что бы вы мне сделали?" - проревел в ответ Аран. «Закрой глаза? Послать вместо меня других? Я не трус!»

«ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ СВОЮ РОЛЬ, АНАРИОН. ВЫ БЫЛИ ИЗБРАНО НА СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ СВОИХ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЙ, НО ВЫ ДУМАЕТЕ ТОЛЬКО О МОМЕНТЕ ДО ВАС, И НИКОГДА.

Аран молчал, обдумывая слова, в которых, как он был уверен, был Сам Арос. Неужели он только что спорил с Богом? Он должен был испугаться такой космической силы, но вместо этого вспыхнул горячий гнев. «Вы дали мне эту задачу! И эту силу!» Разочарование, которое он так долго хоронил, с ревом всплыло на поверхность. «И я ни разу не жаловался, я только хотел все исправить! Моя кровь несет пятно тысячелетней тьмы, и я просыпаюсь каждый день в надежде, что это семя не заразит мое сердце!»

Аран никогда в жизни не был так зол. Он хотел наброситься на Ароса, разозлить его, даже если это уничтожит его. "Люди, которых я люблю, меня боятся!" Он плюнул. «И мое сердце ломается каждый раз, когда я думаю о женщинах, которые приковали свои сердца к моему». Он ощутил, как на глазах выступают горячие слезы, несмотря на отсутствие физического присутствия здесь.

Он внезапно осознал, что в какой-то момент принял форму. Он был в своем теле, потрясая кулаком в темноте, и влажность на его щеках была настоящей.

Последовало долгое молчание, и Аран ждал, борясь с отчаянием в своем сердце. Образы страха в глазах Смайта, беспокойство в глазах Элейны, предостерегающие слова Амины, взгляды, которые Кедрон иногда бросал на него, когда думал, что Аран не смотрит.

Все это крутилось в его голове, режя его, как бритвы. Выражение лица Сорлы, Джейры, Райны, Беллы, Лиарен и Индуина, зная, что их судьба связана с его судьбой, несмотря ни на что. Они любили его сейчас, но полюбят ли они его, когда все будет сказано и сделано?

Аран упал на колени, рухнув под тяжестью своей ответственности и боли, пока не подумал, что что-то внутри него может сломаться.

"А ОНИ БОЯТСЯ ВАС, АНАРИОН?" Наконец ответил Арос. "ИЛИ БОЯТСЯ ЗА ВАС?"

Эти слова проникли в разум Арана, как световое копьё, разбивая образы и воспоминания, мерцающие в его голове, оставляя все на своем пути.

Долгое время ничего не было, а потом увидел.

Перед ним открывалась правда, и Аран знал, что ошибался. Смайт не боялся силы Арана, он беспокоился за своего друга. Его бывший ученик.

Выражения, которые он видел на лицах других, не были такими, как у одного, наблюдающего за опасным хищником. Это были взгляды благоговения, преданности и уважения. Как Аран так неправильно их воспринял?

Впервые с тех пор, как он надел эту мантию, он позволил себе расслабиться. Да, он был ответственен за заботу обо всех, но это был их выбор последовать за ним. Арану нужно было уважать это и перестать пытаться их отвернуть. Ему нужно было позволить им полюбить его по-своему.

Смех разразился непрошеным, когда гора тяжести поднялась с него, ненужная ноша, которую он нес, разлетелась, как пыль.

«Мои друзья любят меня», - сказал он себе, когда текли свежие слезы. Но это были разные слезы. Они были от благодарности, а не от боли. «И они хотят поддержать меня. И я должен им позволить».

«У ВАС БУДЕТ ХОРОШО, АНАРИОН». - прогремел Арос. «ИДИТЕ СЕЙЧАС И СДЕЛАЙТЕ ТО, ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ СДЕЛАНО. МЫ НЕ ГОВОРИМ СНОВА».

*

Его глаза открылись, и он оглядел маленькую комнату. Он знал это место. Он сел, коснулся своей головы. Смутные воспоминания о боли остались, но растворились, как только пришли, как будто это была старая боль прошлой жизни.

Снаружи доносились громкие звуки, приглушенные толстыми каменными стенами, но он их почти не слышал. Все его тело задрожало, покалывало. Он чувствовал, как сила втекает в него из бесконечного космического источника. Что это было?

К нему вернулись воспоминания о людях, местах, переживаниях. Друзья, семья, женщины, которых он любил, их лица вспыхивали перед его глазами.

Бури, землетрясения, монстры ...

Цель.

Его звали Аран. Теперь он вспомнил. Это была часовня, где он проходил обучение. Где он впервые встретился ...

ЭЛАЙНА !!

Мир обрушился на него, его чувства улавливали каждую мельчайшую деталь его окружения. Бои на территории Часовни. Вестники переходят стену. Смайт, Элайна, Кедрон, все упали, их сердца слабо бьются ... Так слабо.

Аран двинулся без раздумий. Орот был в его руке. Два шага, и он вылетел в окно, посылая осколки стекла на тренировочную площадку внизу. Его ботинки ударились о землю, и он снова двинулся. Три быстрых шага прошли пятьдесят ярдов, и затем он оказался среди сражающихся.

Он все это чувствовал. Может, осталась сто эльфов. Индуин и Лиарен, их сердца полны храбрости, когда они сражались за него. Осталось не менее двухсот Вестников.

Смайт лежал на спине на траве, его рубашка была пропитана собственной кровью. Рядом с ним лежал Светоносный, а вокруг него разбросаны десятки мертвецов. Он сражался как настоящий Арохим. Рядом с ним стояла женщина, глядя на его труп и улыбаясь, хотя в ее холодных глазах не было никаких эмоций. Подняв глаза, она встретилась глазами с Араном, и улыбка стала шире. В ее кулаке было зажато лезвие ножа, с которого капала вода. Она пошла к нему.

Аран сейчас разберется с ней.

Рядом со Смайтом был Кедрон, его глаза были широко открыты и он смотрел в небо, его дыхание было прерывистым, затрудненным дыханием. Стрела торчала из его груди, и его руки сжимали древко.

Элайна, рядом с Кедроном, ее рука вывернулась там, где она пыталась схватить Раскол, вне досягаемости ее пальцев. Ее красивое лицо было порезано, по щеке текла кровь. Ее белая рубашка была блестящей, влажно-малиновой, мокрой от ран, которые Аран чувствовал, как будто они были его собственными. Ее вала мерцала, как потухшее пламя свечи.

Нет. Арохим не проиграет в этот день.

Аран повернулся лицом к небу и заревел, посылая свою валу, выстреливающую наружу двумя сотнями световых копий, каждое из которых находило душу и устремлялось в темноту. Он послал копьё и в сторону своего товарища Арохим, хотя и с другой целью. Он направил в них часть своей валы, давая им силы бороться со своими ранами, пока они не были исцелены.

Его сила казалась безграничной, но она больше не казалась дикой и бурной. Теперь он казался сбалансированным, упорядоченным. Правильно.

Поле битвы замерло смертельно. Воцарилась полная тишина, если не считать стонов раненых. Двести Вестников сразу бросили оружие, и тут среди них разразился хаос. Десятки из них бросились к стене, крича, пробираясь сквозь поросший виноградной лозой камень, топтали свои собственные, если они были слишком медленными. Десятки других просто упали на землю, хныкая, рыдая или молча глядя в никуда.

Аран осмотрел поле. Эльфы отступали, утаскивая своих раненых и мертвых от внезапно обезумевших Вестников. Аран чувствовал их горе из-за потери стольких братьев и сестер. Арохим в большом долгу перед Эрин'ельдой за их поддержку сегодня.

Два его вала-копья не попали в цель. Одной из них была женщина, которая все еще приближалась к нему, ее лицо все еще было сковано этой угрожающей улыбкой. Другой был мужчина за стеной, стоящий возле тележки, к которой была привязана большая клетка. Это был он, Берриган Сталлен. Аран почувствовал его раньше.

Женщина с ножом прыгнула вперед с шокирующей внезапностью, большей, чем Аран ожидал от человека, и нож врезался ему в горло. Ее было трудно предугадать, как будто его вала скорее сгибалась вокруг нее, чем включала ее в свой радиус, но он мог достаточно хорошо следить за ее движениями.

Его рука схватила ее за запястье, остановив ее удар. Он посмотрел в ее большие голубые глаза и увидел, кем она была, что она сделала, чтобы стать такой. Ее тело было оболочкой, сосудом для гораздо большей и темной силы, которая процветала на смерти и хаосе. В голове Арана всплыло воспоминание о древней силе, такой же старой, как Арос. Это не память Арана. Оно пришло к нему из вала и несло на себе тяжесть огромного времени.

Итак, это была энергия, двигавшая Вестников. Старый враг, все это время скрывающийся в тени.

«Я вижу тебя, Махарад», - мягко сказал он, собирая свою валу. Глаза женщины расширились, и ее улыбка соскользнула с ее лица. На этот раз Аран сделал не одно копьё. Он послал десятки из них в черную пустоту, занимающую то, что раньше было ее душой, и она закричала, когда свет проник во тьму, разрывая ее на части.

Не в силах поддерживать себя без темной энергии, ее тело безжизненно рухнуло, висит за запястье, которое Аран все еще держал. Он осторожно опустил ее на землю, безмолвно вознося молитву за женщину, которая когда-то занимала тело.

Он сделал шаг вперед и прыгнул в воздух, приземлившись на вершину стены в тридцати футах. Он посмотрел на Сталлена, который уверенно стоял рядом с клеткой, его клинок упирался Имелле в горло сквозь стальные прутья.

Имелла неподвижно лежала на деревянных досках телеги. Аран чувствовал сердцебиение, но оно было слабым. Конечно, раны Кедрона будут казаться ей такими же реальными, так близко к нему.

«Итак, ты и есть он», - усмехнулся Сталлен, его темные глаза блестели от ненависти. «Мне было интересно, когда ты появишься».

И снова Аран мог почувствовать темную силу Махарада, хотя и не так, как женщина. Она была непосредственным сосудом, к которому Берриган прикоснулась, на нее повлияла, но все же оставалась им самим. Особой разницы в том, что видел Аран, не было.

«Твои люди избиты, Сталлен», - сказал ему Аран, слезая со стены. Орот зашипел в кулаке. «Я бы попросил вас сдаться, но мы оба знаем, что вы этого не сделаете».

"Я не преклоняюсь перед Арохимом!" Берриган сплюнула. "

«Ваш сын умирает, - тихо сказал Аран. «Чем дольше это займет, тем меньше времени у меня будет, чтобы помочь ему».

«Дай ему умереть», - холодно ответила Берриган. «Во всяком случае, он никогда не был моим сыном. Не с этой грязной силой в нем».

Аран шагнул вперед, и рука Вестника сжала рукоять меча.

«Еще один шаг, Арохим, и она мертва».

Аран постучал по источнику силы, протекающей через него, прежде чем он двинулся быстрее, чем думал, преодолев расстояние до Берриган за доли секунды и смахнув его подальше от клетки, чтобы прижать к стене Часовни локтем. Меч Сталлена с грохотом упал на землю где-то поблизости. Другой рукой Аран крепко держал Орота за горло мужчины.

«Я рассмотрел все варианты, Геральд», - тихо сказал он. "Я бы отпустил тебя, но ты вернешься только для того, чтобы снова нам угрожать. Я мог бы схватить тебя, но твое сердце не повернется, я чувствую, насколько сильно ты привязан к своим убеждениям. Я бы убил тебя, но у меня сегодня достаточно насмотрелся смертей, несмотря на то, что ты этого заслуживаешь ".

«Сделай это, Арохим», - насмеялась Берриган. "Или у вас нет яиц?"

Аран внезапно понял, что делать. «Я даю тебе подарок, Берриган Сталлен. Желаю тебе увидеть мир в новом свете». Аран открылся для большей части своей бесконечной вали и присоединился к Берриган. Выравнивание, конечно, не произошло, поскольку сердце Берриган было настолько искажено, но Аран искал, прочесывая темноту, пока не нашел то, что искал.

Семя, мельчайшая, бесконечно малая частичка человечества, единственный аспект, еще не испорченный Махарадом. Аран толкнул валу в это семя, пока оно не начало расти и раскалывать окружавшую его тень.

Берриган ахнула, когда зажегся свет. Тьма не рассеялась полностью, но теперь по пустоте ползли узкие сияющие трещины.

Аран отпустил его, и Берриган упала на колени, выпучив глаза. "Что вы наделали?" Он хрипел, как будто пытался дышать.

Аран долгое время ничего не говорил, давая подарку время погрузиться в него. «Я приподнял завесу с твоих глаз, Вестник. Ты навредил многим своим слепым стремлением к господству и контролю. Теперь боль, которую ты причинил, будет в твоей. сердце.»

"Нет!" Берриган закричал, его глаза расширились, как будто он увидел что-то поистине ужасное, чем, как предположил Аран, и был. Слезы текли по его лицу, с ослабленных губ текла слюна. Аран не мог сказать наверняка, но он думал, что Берриган может заново пережить свои прошлые действия, но на этот раз с состраданием, способным почувствовать боль, которую он причинил другим.

Аран пожалел, но не стал вмешиваться. Мужчина навлек это на себя. Но можно ли его искупить? Это было сомнительно, но каждый заслужил шанс, не так ли? Даже этот мужчина.

Испуганный взгляд упал на Имеллу в клетке, и Берриган захныкала, бесконтрольно всхлипывая.

Аран мог видеть ее спину, и это был беспорядок содранной кожи. Ему стало плохо, когда он это почувствовал. Оставив Берриган наедине со своими внутренними ужасами, Аран вложил Орта в ножны и подошел к клетке, где он вырвал железную дверь, петли сгибались и ломались перед его силой.

«Ты был в долгом путешествии, Мелдин», - мягко сказал он, запрыгивая в клетку. «Но пока все кончено». Существо было едва ли четыре фута в высоту, недостаточно для того, чтобы человек мог стоять прямо. Положив руки на прутья над головой, он толкнул, вырвав клетку из тележки, с треском вылетевших гвоздей.

Отбросив железный куб в сторону, он наклонился, чтобы подобрать Имеллу, спрыгнул с тележки, перепрыгнув через стену. Он осторожно положил ее рядом с Кедроном и сорвал относительно чистый плащ с тела ближайшего Вестника, чтобы прикрыть ее.

Кедрон не двигался, но он был жив, его тело использовало дополнительную силу, которую дал ему Аран, чтобы он мог дышать. Наклонившись, Аран осторожно оторвал руки Кедрона от древка стрелы, торчащего из его груди. Одно из его легких было проколото, и его дыхание стало прерывистым. Кедрон имел меньше опыта с валой, чем Элейна или Смайт, что сделало его главным приоритетом.

«Прости меня за это, друг», - прошептал Аран, разрывая рубашку Кедрона, расчищая путь, прежде чем вытащить стрелу.

Глаза Кедрона вылезли из-за боли. Он попытался закричать, но из его горла вырвалось только бульканье, прежде чем он потерял сознание.

Имелла резко выпрямилась с пронзительным криком боли, схватившись за грудь. С широко раскрытыми глазами ее взгляд упал на Арана, затем последовал за его руками к Кедрону. "Кедрон!" Она плакала, становясь на колени над ним и касаясь его лица. Ее плащ упал, обнажив ее, но она не обратила на это внимания. «Кедрон? Ты меня слышишь?»

«Он слышит тебя», - заверил ее Аран, стягивая ткань, чтобы прижаться к ране Кедрона. «Но он использует все свои силы, чтобы остаться с нами. Ему будет полезно знать, что вы здесь с ним. Вот». Он взял ее руку и положил на быстро темнеющий комок ткани над ранением от стрелы.

Эльф появился в виде выпрямленного Арана, высокого и сильного, с несколькими порезами и ранками, украшавшими его собственное тело. «Я Тариен», - сказал он, уважительно поклонившись. "Чем я могу служить, Анарион?"

В этот момент Ростинеры начали рассыпаться из Часовни вниз, в сторону поля. Аран обнаружил, что улыбается. «Дай им все, что им нужно, ханно», - сказал он эльфу, указывая на жителей деревни, несущих полотенца, ведра с водой и одеяла.

Вала Арана усиливала их, и Элейна и Смайт начали слабо двигаться. Подбежав к ней, он опустился на колени рядом с Элейной, убрав с ее лица несколько окровавленных волос. «Теперь полегче, любовь моя, - пробормотал он.

"Аран?" Она прохрипела, прижимаясь руками к ране на животе. "Я беспокоился за тебя."

Если бы не было так сложно увидеть ее такой, Аран бы рассмеялся. В полшаге от кровотечения до смерти, а она за него волновалась! «Я люблю тебя», - сказал он ей, наклоняясь, чтобы поцеловать ее.

Зная, что у него не так много времени, он работал быстро, сохраняя небольшую часть своего сознания на Берриган, которая все еще находилась по ту сторону стены. Разорвав пропитанную кровью рубашку Элейны, он огляделся в поисках чего-нибудь, чем можно было бы ее очистить.

В этот момент появился Индуин со свежим полотенцем и тазом с водой. Она опустилась на колени рядом с ним, когда он с благодарностью взял полотенце. Лиарен заняла место с другой стороны от Элайны, с беспокойством глядя на раненого Паладина.

Оба близнеца получили порезы и порезы, но они не были серьезными, поэтому Аран ничего об этом не сказал. Он был просто рад, что с ними все в порядке.

«Не волнуйся», - сказал Аран своему близнецу Мелдину во время работы. «Она будет жить. Нам просто нужно перевязать эти раны, чтобы она начала правильно заживать».

«Нож», - пробормотала Элайна, глядя на него. Ее глаза были прикрыты, как будто она была на пороге сна. «Нож ... сделал что-то ... со мной».

«Он был испорчен», - мягко объяснил Аран. Он чувствовал это в траве неподалеку, как гадюку, скрывающуюся от глаз. Большая часть его мощности была истощена после недавнего использования.

"Испорченный? Как?" - спросила Элайна, медленно моргая.

«Я скажу тебе позже, любовь моя», - пообещал Аран, стараясь не думать о том, сколько крови она потеряла. Его появление на поле боя было опасным. Его руки покраснели до запястий от промывки ее ран, но, похоже, кровотечение замедлилось, поскольку ее вала ускорила ее заживление.

Аран продолжал направлять свою валу в Элейну, а также в Смайт и Кедрон. Его кожа все еще ощущалась, как будто она потрескивала от силы, хотя он позволил ей немного побледнеть, теперь не требуя ее так много.

Он почувствовал движение за стеной, как только закончил с Элейной. «Некоторое время держите ее неподвижно», - сказал он Индуину и Лиарен. «Если вы дадите ей немного воды, это поможет».

Эльфы кивнули, и Аран встал, повернувшись к стене, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Берриган перелезла через нее и, спотыкаясь, бросилась к нему, его глаза были достаточно широко открыты, чтобы увидеть все вокруг, и выражение его лица было ошеломленным.

Он смотрел на павших, его лицо было белым. Когда его взгляд упал на Кедрона, он взвыл, как одержимый. Все взгляды были обращены на него, как эльфы, так и сельские жители. Когда несколько эльфов двинулись к нему, Аран поднял руку, останавливая их.

Берриган неуверенно спотыкалась, ища что-то на земле. Наконец он наклонился и поднял меч. Наблюдающие заметно напряглись, но им было наплевать.

«Пусть мой сын пойдет по пути лучше, чем я», - мягко сказала Берриган, вонзая лезвие себе в

живот.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49589/1235086>